

Вы действительно не считаете себя некомпетентными?

Жу Цзя беспомощно потянула рукав Кан И и сердито сказала:

- Мама, эта семья, похоже, издевается. Они действительно смотрят на нас сверху вниз!

Кан И, наконец, сосредоточилась и немедленно восстановила свою достойную ауру. Она смотрела на Цзы Жуя, и ее взгляд казался взглядом родной матери:

- Ты младший брат окружной принцессы Цзи Ан, верно? Когда ты вернулся в столицу? Эта слышала, что ты учишься вдали от дома. Вот почему я не обратила на тебя внимания. Это ошибка этой. Может ли эта извиниться перед тобой?

Взрослая женщина, взявшая на себя инициативу извиниться перед ребенком, - большая редкость, более того, это была принцесса. Про себя она думала, что ребенок любой семьи должен быть доволен подобным. Но Фэн Цзы Жуй покачал головой, церемонно сложил ладони и сказал:

- Старшая принцесса очень вежлива. Цзы Жуй действительно младший брат окружной принцессы Цзи Ан. Нет нужды старшей принцессе извиняться передо мной. Цзы Жуй сидел спокойно и ни на что не жаловался, но только что принцесса Жу Цзя пожаловалась на моего старшего брата по мастеру, и это...

- И что с того, что я сказала что-то о твоём старшем? - Жу Цзя закатила глаза. - К вам пришли гости, но ты настаиваешь на том, чтобы пойти, поиграть в шахматы. Он что, сам царь небесный? Ты не можешь просто послать слугу, чтобы отказаться от встречи?

Фэн Цзинь Юань был действительно не в состоянии продолжать слушать, и яростно хлопнул по столу, вскричав:

- Принцесса Жу Цзя! Пожалуйста, замолчите!

Жу Цзя задрожала от страха, и Кан И, понявшая, что что-то пошло не так, быстро отругала ее:

- Мое дорогое дитя, сколько раз я говорила тебе, что ты больше не в Цянь Чжоу! Ты, правда, веришь, что все будут любить тебя, как твой дядя - император?

Фэн Цзинь Юань мог услышать недовольство в голосе Кан И, но у него не было времени беспокоиться об ее удовольствии, он просто сказал:

- Старший брат по мастеру этого скромного сына не кто иной, как нынешний император. Я надеюсь, что обе принцессы простят этого премьер-министра, за то, что он так тянул с объяснением всей этой ситуации.

- Что вы сказали? - голос Кан И изменился, она ничего не могла с собой поделать, когда посмотрела в сторону Цзы Жуя. Старший этого ребенка - император? Правитель Да Шунь? Почему она не слышала об этом, когда спрашивала о семье Фэн? Кан И вдруг поняла, что где-то в ее информационной сети возникла проблема. Удивленная развитием событий, она вдруг встала: - Премьер-министр Фэн, Кан И совершенно не знала об этом. Жу Цзя была еще более невежественной!

Жу Цзя тоже выглядела потрясенной. Она никогда не думала, что у этого сопляка такая

поддержка! Кроме того, только что сказанное ею можно было посчитать оскорблением императора Да Шунь! Прямо перед отъездом ее дядя-император сказал, что она ни в коей мере не должна оскорблять императора Да Шунь.

- Вас нельзя винить за незнание, - Фэн Цзинь Юань мог видеть, что Кан И и Жу Цзя были совершенно невежественны в этом вопросе, поэтому он мог только улыбнуться и продолжить: - У сына этого скромного действительно есть договоренность с его величеством. Этот премьер-министр попросит кого-нибудь отправить его во дворец. Праздник уже подготовлен, я оставляю мать сопровождать обеих принцесс!

- Хорошо, - сказала с полным раскаяния выражением лица Кан И, затем она посмотрела на Фэн Цзы Жуя и обратилась к нему: - Молодой мастер - талантливый человек. Вина за сегодня лежит на Кан И, которая не подготовилась тщательнее. Я обязательно принесу подарок в другое время, чтобы компенсировать это.

Цзы Жуй не стал скромничать, кланяясь со всем достоинством и говоря:

- Большое спасибо старшей принцессе. Тогда Цзы Жуй покинет вас, - закончив фразу, он последовал за Фэн Цзинь Юанем и быстро ушел.

Фэн Юй Хэн прикрыла рот, найдя взгляд, который Цзы Жуй послал ей прямо перед уходом, чрезвычайно забавным. Этот ребенок... действительно добавил ей значимости!

Все присутствующие последовали за основательницей в зал, чтобы насладиться праздником. Обычно семья Фэн не очень строго соблюдала правила относительно рассадки жены и наложниц. Поскольку у Фэн Цзинь Юаня не имелось большого количества наложниц, они все ели за одним столом.

Но сегодня все было иначе. Сегодня они развлекали принцесс из Цянь Чжоу. Если бы они продолжили вести себя так же безалаберно, как обычно, то было бы немного трудно извиниться за такую ситуацию, из-за этого основательница специально разделила празднующих на две группы, поместив Ан Ши, Хань Ши и Цзинь Цзен в другую часть зала. Молодые госпожи наложниц все еще считались настоящими мастерами, поэтому могли поест с принцессами.

Из-за случившегося с Цзы Жуем на Кан И и Жу Цзя не было лица. Хотя усевшаяся на положенное место Кан И сохраняла свою ауру достоинства, а Жу Цзя значительно уредила свое высокомерие, они все еще могли сказать, что отношение семьи Фэн к ним стало прохладнее. Оно было не таким хорошим, как раньше.

Кан И думала о том, как спасти ситуацию, но в это время вернулась служанка, которая уходила за шкурой черной лисы. Это стало неплохим решением проблемы для нее.

- Почему тебя так долго не было? - женщина небрежно задала вопрос, а затем встала и подошла, лично забрав из рук служанки принесенную шкуру. - Старейшая госпожа, пожалуйста, взгляните. Это черная лиса, которая водится только в Цянь Чжоу.

На этих словах присутствующие посмотрели на мех и увидели, насколько интенсивно и ярко тот блестит. Кан И удерживала шкуру в своих руках, и всем казалось, что животное все еще живое.

Самое удивительное, что с лисы была содрана даже голова. Шкура на морде выглядела

совершенно реалистичной. Эта лиса со слегка прикрытыми веками не казалась мертвой. Она как будто просто наслаждалась легкой дремой.

Основательнице очень понравился этот мех. Она хотела протянуть руку и потрогать его, но ей не хотелось нарушать «покой» лисы. Это было искушение, которому почти невозможно оказалось сопротивляться.

- Старейшей госпоже это нравится? - Кан И видела, что пожилой женщине нравится, но она все равно задала этот вопрос, а затем продолжила: - На черных лисиц трудно охотиться, а простолюдины вообще не имеют подобного права. Это черная лиса, на которую лично охотился правитель Цянь Чжоу. Мы подарим его старейшей госпоже, чтобы она пошила себе пальто.

- На нее действительно охотился правитель Цянь Чжоу? - основательница была по-настоящему счастлива, этот факт делал этот мех невероятно ценным!

- Только ценные вещи достойны старейшей госпожи! - это сказала Жу Цзя. Личностные качества этой девушки оказались довольно неплохими. Хотя ей действительно не хотелось расставаться с мехом, но, поняв, что ситуацию никак не получается изменить, она немедленно приложила усилия, чтобы сделать человека перед собой счастливым. - Старейшая госпожа - дама с благородным происхождением, и пальто из шкуры черной лисы будет идеально подчеркивать это.

Основательница красиво улыбнулась, быстро приняв шкуру. Когда она зарылась в мех, ей совершенно не хотелось его отпускать. В конце концов, вмешалась бабушка Чжао, которая чувствовала, что это выглядит не слишком прилично. Подергав шкуру несколько раз, она, наконец, смогла забрать ее из рук основательницы, и лично пошла, отложила ее в сторону.

Что касается отношения основательницы к Кан И, то оно снова изменилось. Первоначально, из-за вопроса с Цзы Жуем она ощущала недовольство, но ее настроение стало совершенно противоположным, заменившись теплыми чувствами.

Кан И просто взяла палочки для еды, и, казалось бы, случайно, посмотрела на стол, где сидели наложницы. Она слегка вздохнула и спросила основательницу:

- Старейшая госпожа, возможно, Кан И сейчас спросит то, чего не следует спрашивать. Но в вашем поместье обычно трапезничают, сидя за двумя отдельными столами?

- Не буду скрывать это от старшей принцессы, но у нас обычно не бывает посторонних. У Цзинь Юаня не так много наложниц, поэтому мы едим вместе. Сегодня в поместье пришли старшая принцесса и принцесса Жу Цзя. Они совершенно не достойны находится в центре внимания, - улыбнулась основательница. Она сказала это, глядя в сторону Чэнь Ю, Сян Жун и Фэнь Дай, а затем добавила: - Обычно даже дочери наложниц не должны допускаться за этот стол, но в этом поместье не так много представителей молодого поколения. Если бы они не сидели здесь, то атмосфера неизбежно стала бы слишком тихой.

Чэнь Ю и Фэнь Дай чуть не задохнулись от этих слов! Но было абсолютно неважно, что они чувствовали. Ребенок наложницы - это ребенок наложницы. В том, что сказала основательница, не было совершенно ничего плохого. Только Сян Жун не думала об этом - поверхность чая, что она держала в руках, вообще не качнулась.

В это время Фэн Юй Хэн, долгое время молчавшая, внезапно сказала:

- Я, кажется, слышала, что в Цянь Чжоу различие между женой и наложницей не столь явное, да и самих правил не так много, как в Да Шунь, не так ли?

- Окружная принцесса действительно права, - улыбнулась и кивнула Кан И. - В Цянь Чжоу, самое распространенное явление, когда жена и наложницы едят за одним столом. Вот почему я подумала... старейшая госпожа, поскольку за этим столом сидят всего три человека, как насчет того, чтобы все собрались вместе?

- Ох-х! Это было бы не очень хорошо! - основательница была немного удивлена. Вообще-то даже обычные благородные свысока смотрели на наложниц, она никогда бы не подумала, что старшая принцесса действительно позволит наложницам сидеть и есть с ней.

- В этом нет ничего плохого, - сказала Кан И. - Хотя мы должны следовать правилам принимающей стороны, Кан И все же надеется, что старейшая госпожа не будет относиться к нам, матери и дочери, как к чужакам. Так как это семейный праздник, он может быть проведен в соответствии с ежедневными правилами поместья Фэн.

Основательница заколебалась. Некоторое время она не могла принять решение и посмотрела в сторону Фэн Юй Хэн.

Которая улыбнулась и сказала:

- Это одно из желаний старшей принцессы. Жена и наложницы, сидящие за одним столом, - одно из правил Цянь Чжоу. Бабушка, как насчет того, чтобы сделать, как попросила старшая принцесса?

Жу Цзя не могла заметить основной посыл этого комментария, но когда Кан И услышала его, она снова твердо уверилась, что разум этой окружной принцессы Цзи Ан действительно не просто для показухи.

Жена и наложницы, сидящие за одним столом, - разве это не сделало бы ее женой? Если последовать словам старшей принцессы и осуществить ее пожелание, то это превратило бы ее из гостя в хозяина.

Но Кан И решила прикинуться простушкой. Увидев кивок основательницы, она первой встала и пошла, чтобы пригласить остальных трех женщин к их столу.

Ан Ши была изумлена, чувствуя, что Кан И действует весьма плавно и спокойно. Она действительно соответствовала своему статусу иностранной принцессы. Но когда дело дошло до Хань Ши и Цзинь Цзен, то они почувствовали, что это было величайшей благодатью. Ошеломленные этим неожиданным одолжением, они непрерывно благодарили ее за милость, а Хань Ши, казалось, находилась на грани слез.

Основательница посмотрела на Кан И и не могла не вздохнуть. К сожалению, ее муж рано умер, иначе сколь бы счастливой была его жизнь с такой добродетельной женой?

Очень быстро в зал вернулся Фэн Цзинь Юань. Когда он вошел, то случайно увидел, что наложниц пригласили к общему столу. Его сердце тоже наполнилось благодарностью.

Жу Цзя стала первой, кто увидел Фэн Цзинь Юаня, и тепло вскричала:

- Лорд Фэн вернулся!

Фэн Цзинь Юань улыбнулся и сказал:

- Принцесса привыкла к еде Да Шунь?

Та хихикнула, ответив:

- Да, я нахожу ее очень вкусной.

Кан И тоже улыбнулась и произнесла:

- Сколько тебе лет? Все, о чем ты беспокоишься, - это еда.

Пока они говорили, Фэн Цзинь Юань подошел к столу. Изначально он должен был сидеть между основательницей и Фэн Юй Хэн, но после приглашения остальных трех человек, сидения немного перепутались, и единственное оставшееся место находилось рядом с Кан И.

Фэн Юй Хэн увидела это, и ее губы изогнулись в злой улыбке, когда она сказала:

- Отец, быстрее садитесь. На ваше сиденье только что пролился чай, и старшая принцесса лично вытерла его рукавом. Отец, не тратьте попусту доброту принцессы.

Эти слова заставили Кан И почувствовать себя очень смущенной, но она многое пережила в своей жизни, так что быстро взяла себя в руки. Ее смятение длилось всего мгновение, прежде чем она сказала:

- Это праздник в честь Нового года. Дети северной страны относятся несерьезно к подобным мелочам. Зачем беспокоить слуг? Премьер-министр Фэн спас множество граждан Цянь Чжоу, одновременно разбираясь с последствиями зимней катастрофы. Независимо от того, что сделает Кан И, это не будет считаться избыточным.

Фэн Цзинь Юань громко рассмеялся, и его сердце наполнилось радостью. Подойдя к Кан И, он сел рядом.

Сначала основательница не почувствовала, что что-то не так, но после того, как Фэн Цзинь Юань сел, Чэнь Ю встала и пошла разливать вино для своего отца. Ранее подобное, в основном, делала именно Чэнь Ю. Дочь, разливающая вино для своего отца, что может быть более нормальным? Да и Фэн Цзинь Юань привык к этому, поэтому он подтолкнул свою чашу вперед.

Но прямо перед тем, как Чэнь Ю смогла налить ему вина, его чашу наполнили из другого кувшина.

Чэнь Ю замерла, увидев, как Жу Цзя хихикает, прислонившись к Фэн Цзинь Юаню, очень тепло говоря:

- Дядя Фэн, пожалуйста, выпейте, - интересная ситуация: «лорд Фэн» сменился «дядей Фэн».

Фэн Юй Хэн засмеялась, после чего откинулась на спинку стула и тихо спросила Хуан Цюань, которая стояла позади нее:

- Этот человек должен скоро прибыть, верно?

- Думаю, буквально через пару мгновений, - сказала та. - Юная госпожа, как насчет того, чтобы посчитать с десяти до нуля?

- Очень хорошо! - Фэн Юй Хэн засмеялась еще громче, а затем тихо начала отсчитывать: - Десять, девять, восемь, семь... три, два, один.

В это время эконом Хе Зонг поспешно вбежал в приемный зал.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/417629>